

В 20. Грамота № 351 (стратигр. кон. 60-х – 70-е гг. XIII в., Нерев. Д)

---- 8ши[л]а и БѢЛЫНА СТО
 (р)ВЪ ДѢБРЬ • И ТОВАРЬ ВОХЪ •
 КЪЛЬ БЕС ПЕЦАЛИ БѢДИ
 СТЕПАН[ь] • ... (| ...)

Это начальная часть либо записки, не имевшей адресной формулы, либо второго листа двухлистового письма.

Перевод: ‘... Душила (?) и Бельна живы-здоровы, и товар весь цел, не беспокойся, Степан, ...’ Не исключено, впрочем, что ...8ши[л]а — это остаток не имени, а какого-то иного слова (тем более, что чтение *л* здесь не гарантировано); тогда последующий отрезок нужно переводить ‘и Бельна жив-здоров’. Кроме того, слово *Степан[ь]* может быть не завершением фразы, а началом следующей.

Очевидно, перед нами письмо купцу, извещающее его о том, что люди, с которыми он послал свой товар, совершили свое путешествие благополучно и весь его товар цел (подробнее см. Попр.–IX).

Графика: 1) *ѣ* → *о*, *е* → *ѣ*, *ѣ* → *Е*; 2) *ѣ*, *и*. В слове *вохъ* над буквой *ѣ* стоит косая черточка (по-видимому, случайная), которая делает ее похожей на *ѣ*.

Редуцир.: I — *вохъ* <вѣхе>; II — *сто(р)овъ* (§ 2.48).

Наибольший лингвистический интерес представляют словоформы *къль* <кѣле> ‘цел’, без эффекта 2-й палатализации (ср. *кѣле* 247; см. § 2.7), и *вохъ* <вѣхе> ‘весь’, с сохранением *х* (см. § 2.9 и 2.15^б).

Морфология: <е> в И. ед. муж. *товарь*, *вохъ*, *къль*. В *сто(р)овъ добръ* представлено либо окончание <ѣ> (если это И. мн.), либо <е> (если это И. ед.).

Заметим, что фразу *а товаръ вохъ къль* в принципе можно было бы интерпретировать и как <а *товарѣ вѣхѣ кѣлѣ*>, т. е. как множественное число. Однако этот вариант крайне маловероятен, поскольку слово *товаръ* в значении ‘предмет торговли’ выступает в древнерусских текстах почти всегда (а в берестяных грамотах — просто всегда) как *singulare tantum*.

Сочетание <*сторовѣ добрѣ*> явно означает, то же, что *добрѣ здоровѣ* (см. В 37 о *добрѣ здоровѣ* 69). Правда, в ныне известных примерах этого выражения элемент *добр-* стоит первым. Но в целом в устойчивых сочетаниях подобной структуры (т. е. с синтаксически однородными членами) порядок членов обычно не бывает стопроцентно жестким. Например, устойчивое сочетание *братѣа и дружина* почти во всех ныне известных случаях имеет именно такой порядок членов; и однако же можно указать по меньшей мере два примера, где порядок обратный (см. Б 47).

Для выражения *бес печали бѣди* ср.: *без печали будте* (Грамоты XIV, № 8, после 1341 г.), *и буду бес печали* (Жит. Андр. Юрод., строки 1903–1904).

Имя *Бѣльна* в Новгороде известно: его носил один из писцов новгородской миеи 1097 г. (о суффиксе *-ын-а* см. также Ст. Р. 5 — Б 31). Об имени *Душила* см. Б 51.

В 21. Грамота № 198 (стратигр. посл. треть XIII в., внестратигр. не позднее 70-х гг. XIII в.; Нерев. К)

Ѡ сьмьюна сь возало есмь у храра задни
 цю шибьньцьву а боль нь надобѣ никому

Перевод: 'От Семьюна. Вот я взял у Храря наследство Шибенца. А больше нет дела никому' (т. е. больше никто не имеет права предъявлять имущественные претензии к Храрю).

Это расписка, которую Храрь получил от официального лица — Семьюна.

Графика: 1) ъ → о, е → ъ, ѣ станд.; 2) у ~ у, е.

Редуцир.: I — *Шибьньцьву* <Шибеньцеву>, возало; II — *задницю* (вероятно, сюда же Храрю, ср. *Θеларю* 443).

НВ х в Храрю, заменившее ф (ср. более обычное *Фларь*).

Морфология: <ъ> в *возало* (что согласуется с официальным характером документа). *Никому* — самый ранний в берестяных грамотах пример отрицательного местоимения без *же* (§ 4.36).

Шибенець — уменьшительное от имени *Шибень*, относящегося к тому же ряду, что *Тъшенъ*, *Обидѣнь*, *Жьданъ* и т. п. (§ 5.4, пункт «в»).

В 22. Грамота № 141 (стратигр. [уточн.] посл. треть XIII в., внестратигр. посл. 20-летие XIII в.; Нерев. Б)

+ оу сидора · оу тадоуа · оу ладопги · по
 ложиле гри·и|шка · с костою а во тоболахо а гришки ко
 жюхе · свита сороцица · шапка · а ко
 стина свита · сороцица · а тоболи кости
 ни · а сапоги костини · а други:и : гришки·
 ни : а цто са подите на мовозери присл{а}а
 въши възмете

Слова *а во тоболахо* в оригинале вписаны над строкой.

Перевод: 'У Сидора, Тадуа и Ладопги (*другой вариант*: у Сидора-Тадуа, по прозвищу Ладопга) положил Гришка с Костой в сумках [вещи]: Гришкины — шуба, свита, рубашка, шапка, Костины — свита, рубашка; а [сами] сумки Костины; да [еще] сапоги Костины, а другие Гришкины. А если что случится на Мовозере, призвавши [за вещами], возьмет [их] (*или*: возьмете)'

Это документ об отдаче вещей на так наз. "сблюдение", т. е. на хранение за плату. По-видимому, он представляет собой расписку, которую получили Гришка с Костой. Вещи были отданы на сохранение в связи с отъездом Гришки и Косты на Мовозеро.

Вопрос о числе лиц, принявших у Гришки с Костой вещи на сохранение, на основании текста грамоты решается неоднозначно. Бессоюзное соединение трех имен могло применяться, в частности, при перечислении братьев, действующих совместно (§ 4.32; ср. грамоты № 663, 409, 496); но точно так же выглядела бы и цепочка имен, принадлежащих одному и тому же лицу. Не исключено также и то, что братьев было двое (Сидор и Тадуй), а Ладопга — это их общее прозвище (собирающего характера).

Графика: 1) ъ → о/ъ (в *възмете* написание ъ — традиционное), ъ → е, ѣ → и; 2) оу ~ оу, а, и. В *а Ко|стина* буква к переделана из п (левая часть п при этом сохранилась). Описки: *Гришка, призвавши* (удвоение букв). В *подите* либо просто пропущено е (т. е. имелось в виду *подиете* = <подѣть>), либо отражено стяжение [eje] в [e] (т. е. *подите* = <подѣть>), ср. сев.-в.-русск. [знāt], [знат] 'знает' и т. п.).